

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 23.03.2023
рецензирования: 24.04.2023
принятия: 30.05.2023

Принцип гласности в доктрине и законодательстве о гражданском судопроизводстве

Р. А. Паверников

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: pav-rom94@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме содержания принципа гласности судебного разбирательства по гражданским делам в российском процессуальном законодательстве и в трудах ведущих ученых-процессуалистов. Охватывая период с середины XIX века по настоящее время, автор раскрывает предпосылки к нормативному закреплению принципа гласности, эволюцию содержания указанного принципа в законодательстве дореволюционного, советского и современного периодов, а также оценки и взгляды отечественных ученых касательно значения и сущности гласности в гражданском процессе. Делается вывод о существовании в доктрине гражданского процесса двух основных позиций по вопросу содержания гласности: первая позиция рассматривает гласность исключительно для неопределенного круга лиц, не связанных с процессом, как компонент их права на сбор и получение информации о правосудии. Вторая позиция определяет гласность в двух аспектах: как гласность для публики и для участников процесса. Автор считает целесообразным распространить содержание гласности на участников процесса, так как им также нужны средства и гарантии получения полной и достоверной информации по рассматриваемому делу для своевременной и эффективной защиты нарушенных прав. Актуальность вопроса обусловлена фундаментальным характером гласности судебного разбирательства для правосудия в целом и для гражданского процесса в частности.

Ключевые слова: гражданский процесс; принципы гражданского судопроизводства; гласность судебного разбирательства; публичность; открытые судебные заседания; ограничения принципа гласности; закрытые судебные заседания.

Цитирования. Паверников Р. А. Принцип гласности в доктрине и законодательстве о гражданском судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 2. С. 96–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-96-102>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Паверников Р.А., 2023

Роман Александрович Паверников – аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.03.2023
Revised: 24.04.2023
Accepted: 30.05.2023

Principle of publicity in the doctrine and legislation of civil proceedings

R. A. Pavernikov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: pav-rom94@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the problem of the content of the principle of publicity of judicial proceedings in civil cases in the Russian procedural legislation and in the works of leading procedural scientists. Covering the period from the middle of the XIX century to the present, the author reveals the prerequisites for the normative consolidation of the principle of publicity, the evolution of the content of this principle in the legislation of the pre-revolutionary, Soviet and modern periods, as well as the assessments and views of domestic scientists regarding the meaning and essence of publicity in civil proceedings. It is concluded that there are two main positions in the doctrine of civil procedure on the issue of the content of publicity: the first position considers publicity exclusively for an indefinite circle of persons not related to the process as a component of their right to collect and receive information about justice. The second position considers publicity in two aspects: both publicity for the public and for the participants in the process. The author considers it expedient to extend the content of publicity to the participants in the process, since they also need the means and guarantees of obtaining complete and reliable information on the case under consideration for timely and effective protection of violated rights. The relevance of the issue is due to the fundamental nature of publicity of judicial proceedings for justice in general and for civil procedure in particular.

Key words: civil proceedings; principles of judicial proceedings; publicity of judicial proceedings; publicity; open court sessions; limitations of the principle of publicity; closed court sessions.

Citation. Pavernikov R. A. *Printsip glasnosti v doktrine i zakonodatel'stve o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Principle of publicity in the doctrine and legislation of civil proceedings]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical

Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 2, pp. 96–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-96-102> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Pavernikov R. A., 2023

Roman A. Pavernikov – postgraduate student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Гласность правосудия является общепризнанным неотъемлемым стандартом современного и справедливого судебного разбирательства. Ключевые международные акты, провозглашающие основные права и свободы человека, включают в их число право каждого на публичное судебное разбирательство при разрешении как уголовных, так и гражданских дел.

Российская Федерация, будучи полноправным членом мирового сообщества, также признает важность гласности как принципа, на котором основывается и функционирует государственная судебная система. Конституция Российской Федерации провозглашает принцип открытого судебного разбирательства во всех судах (статья 123) [1]. Требование о гласном характере судебного разбирательства закреплено в нормативных актах, регулирующих основы деятельности судебной системы, а также в процессуальном законодательстве.

В контексте гражданского судопроизводства важность гласности обусловлена ее основными задачами. «Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан» [2] и другие задачи, закрепленные в гражданском процессуальном законодательстве, невозможно претворить в жизнь без гласного характера судебного разбирательства. Подавляющее большинство теоретиков и практиков, занимающихся вопросами гражданского процесса, признают ценность гласности как эффективного инструмента общественного контроля судов и судей, средства предупреждения злоупотреблений и правонарушений со стороны судов и других участников процесса, а также повышения качества правосудия и судебных решений.

Гласность как принцип судопроизводства в российском праве впервые получила нормативное закрепление в уставах гражданского и уголовного судопроизводства Российской империи, принятых в ходе судебной реформы 1864 года. Необходимость реформирования судебной системы Российской империи назрела очень давно. Дореформенные системы судостроительства и судопроизводства были объектом постоянной критики за их крайнюю неэффективность, существование большого количества судебных инстанций и высокий уровень коррупции среди судебных чиновников. Вместо гласности в судах действовал принцип канцелярской тайны. Судебное разбирательство проходило в канцеляриях судов, куда порой не допускались даже стороны. Такой порядок

рассмотрения дел негативно влиял на качество правосудия и выносимых судебных решений. Как писал российский и польский процессуалист Е. В. Васьковский, принцип канцелярской тайны «прикрывает от глаз общества непроницаемой ширмой судей и участвующих в процессе лиц, и под его покровом свободно развиваются взяточничество, подкупы судей и свидетелей, затягивание дел в угоду влиятельным ответчикам, постановление неправильных решений» [3, с. 415].

Судебная реформа существенно изменила системы судостроительства и судопроизводства в России. Судебная система была избавлена от ненужных судебных органов, остались две ветви судов: общие и мировые суды с двумя инстанциями и высшим судебным органом – Сенатом. Появился институт присяжных. Подверглись реформированию судебное следствие, прокуратура, нотариат. Появился институт присяжных поверенных (адвокатура). Судебный процесс стал гласным, устным и состязательным. К. П. Краковский пишет, что при разработке концепции судебной реформы ее авторы вдохновлялись идеями английского либерального философа и юриста Иеремии Бентама [4]. Бентам был автором и идеологом утилитаризма – концепции, определявшей моральную ценность действий или поступков лица их полезностью. В трактатах «О судопроизводстве» и «О судебных доказательствах» Бентам высказал свое мнение о том, какой должна быть правильная судебная система с точки зрения утилитаризма.

Немалое значение Бентам уделял гласности судопроизводства. В трактате «О судебных доказательствах» он пишет о важности гласного правосудия. Он называл гласность «душой правосудия» и считал, что «гласность в судах равносильна всем прочим мерам предосторожности, взятым вместе» [5, с. 74]. Идеи Бентама о суде и судопроизводстве оказали серьезное влияние на разработчиков судебной реформы, ряд членов Комиссии по преобразованию судебной части в России, занимавшейся разработкой судебной реформы, были приверженцами идей Бентама. Не все его идеи были реализованы в ходе реформы (например, была отвергнута идея о сменяемости судей), тем не менее некоторые его предложения были претворены в жизнь, в частности, в судебных уставах Российской Империи нашла отражение идея о гласности.

Содержание принципа гласности (публичности), согласно Уставу гражданского судопроизводства Российской империи, выражалось в открытом разбирательстве всех дел, кроме случаев, установленных законом. Нарушение правила об

открытом судебном разбирательстве приводило к отмене решения суда. Заинтересованные лица и публика могли свободно присутствовать в зале суда и наблюдать за ходом процесса. Судебные постановления объявлялись публично. Информация о судебных заседаниях, стенографии процессов могла быть опубликована в прессе.

Законом допускались исключения из правила о гласном рассмотрении дела, и процесс мог быть проведен за закрытыми дверями по просьбе сторон, если суд признает их причины уважительными. По инициативе прокурора или суда заседание могло быть проведено в закрытом режиме в целях обеспечения общественной пользы, если публичность при рассмотрении данного дела могла быть «предосудительна для религии, общественного порядка или нравственности» [6].

Отечественные ученые – процессуалисты дореволюционного периода положительно оценивали нормы судебных уставов о публичности процесса. К. И. Малышев писал о публичности как о «существенной гарантии правосудия. Она предупреждает кляузы, поддерживает правую сторону и, открывая заинтересованным лицам и публике возможность постоянного наблюдения за ходом производства, возбуждает энергию должностных лиц» [7, с. 353–354]. А. Х. Гольмстен считал целесообразной возможность общественности контролировать деятельность судов, наблюдая за гласным судебным процессом. К тому же, по его мнению, гласность способствует повышению доверия общества к суду, так как «правосудие совершается на его глазах» [8, с. 99–100]. И. Е. Энгельман указывал, что «публика, присутствующая в суде, влияет на судей таким образом, что последние гораздо внимательнее относятся к речам сторон, более тщательно соблюдают внешние формы процесса и обеспечивают равновесие сторон» [9, с. 124].

Е. В. Васьковский также отмечал значимость гласности для осуществления правосудия, как средства общественного контроля и защиты от злоупотреблений, а также и ее роль в правовом просвещении населения и развитии юридической науки. Благодаря гласности процесса граждане получают возможность приобрести новые знания о праве, а у ученых появляется доступ к судебной практике, что окажет помощь в теоретических исследованиях [3, с. 417–419].

В дореволюционной доктрине гражданского процесса была популярна концепция о двойственном характере гласности. По мнению Е. В. Васьковского, в зависимости от субъектного состава гласность рассматривается в узком смысле (гласность для сторон) и в широком смысле (гласность для неопределенного круга лиц). При этом гласность для сторон, по мнению Васьковского, по своей сути не является самостоятельным принципом, а представляет собой следствие, «с одной стороны, принципов непосредственности и устности, требующих, чтобы суд входил в личное общение с тяжущи-

мися, а с другой стороны – принципов состязательности и равноправности, из которых первый возлагает на самих тяжущихся подготовку процессуального материала, а второй – дает им одинаковые средства защиты и нападения» [3, с. 417].

Гласность судопроизводства как основополагающий принцип гражданского процесса была перенята советским процессуальным законодательством. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года содержал нормы о гласности процесса в десятой главе, посвященной разбирательству дела. Согласно статье 94 ГПК РСФСР, «Разбирательство дела происходит публично и устно» [10]. Также в кодексе содержалось требование о публичном объявлении решения суда. Исключений из принципа гласности, согласно статье 95 ГПК, было два: охрана публичного интереса и если обстоятельства дела затрагивали интимную жизнь сторон. В таком случае суд мог объявить о проведении судебного заседания в закрытом порядке полностью или в части. При этом судебное решение в любом случае объявлялось публично.

Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года и принятый в соответствии с ним Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года также содержали нормы о гласности судебного разбирательства. В отличие от ГПК 1923 года, соответствующие нормы были помещены в первые главы, посвященные общим положениям процессуального законодательства. Считаем, что таким образом законодатель подчеркивал возросшее значение гласности для судопроизводства в целом и для советского гражданского процесса в частности. Если ранее гласность была принципом проведения судебного разбирательства в судах первой инстанции, то теперь она превратилась в базовый принцип, на котором основывается производство по гражданским делам в советских судах.

И Основы гражданского судопроизводства, и ГПК РСФСР закрепляли общее правило о том, что судебное разбирательство во всех судах открытое. Судебные решения провозглашались публично в любом случае, даже если дело рассматривалось в закрытом порядке. Основания для проведения закрытого разбирательства делились на обязательные (если открытое рассмотрение дела противоречит интересам охраны государственной тайны) и факкультативные (если в деле имелись сведения, затрагивающие интимную жизнь сторон или тайну усыновления). Отличия между ними заключаются в полномочиях суда: если в первом случае суд обязан провести закрытое заседание, то при наличии факкультативных оснований суд был вправе провести закрытое заседание с учетом мнения сторон. Основы гражданского судопроизводства также допускали проведение закрытого судебного заседания в части, если отсутствовало согласие участвующих лиц на исследование в открытом заседании их личной переписки и телеграфных сообщений. ГПК РСФСР так-

же предусматривал запрет для посещения судебных заседаний лиц, не достигших 16 лет, если они не являются участниками процесса или свидетелями.

Важной чертой гласности в советском судопроизводстве являлась ее воспитательная направленность. Советский процессуалист К. С. Юдельсон пишет, что «в ходе рассмотрения дел суду приходится сталкиваться с различными поступками людей, в одних случаях вызывающими осуждение, в других – одобрение. Суд оценивает эти поступки как властный государственный орган коммунистического воспитания» [11, с. 35]. И. И. Мартинович считала, что воспитательное воздействие оказывается не только на участников процесса, но и на граждан, которые присутствуют в зале суда или получают сведения о процессе из СМИ, так как, «наблюдая за ходом судебного процесса, граждане убеждаются в глубокой справедливости и гуманизме социалистического правосудия, проникаются уважением к советскому суду и советскому закону» [12, с. 207]. Воспитательная роль гласности гражданского процесса подчеркивалась требованием ГПК РСФСР 1964 г. об обязательном участии в процессе «представителей трудовых коллективов и общественных объединений» [13]. Они присутствовали в судебном заседании, даже если дело рассматривалось в закрытом порядке.

В отличие от дореволюционных процессуалистов, советские ученые отрицали двойственность содержания гласности. Например, М. С. Строгович считал, что гласность надо понимать непосредственно, как открытое для всех граждан рассмотрение дел судом. А «гласность для участников процесса» – это не гласность в прямом смысле слова, а «процессуальное право участвовать в производстве процессуальных действий» [14, с. 83]. И. И. Мартинович полагала, что гласность для сторон не нужна, так как она искажает подлинный смысл гласности. Стороны обладают правом на получение информации по делу в силу их процессуального статуса, поэтому в данном случае имеет место не гласность для сторон, а их право активно участвовать в судебном разбирательстве [12, с. 198].

Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 года содержит норму о гласности судебного разбирательства в первой главе ГПК РФ под названием «Общие положения» (статья 10), что говорит о стремлении законодателя продолжать признавать основополагающую роль данного принципа для всего гражданского судопроизводства. При разработке ГПК РФ содержание принципа гласности было переработано. В частности, было решено отказаться от воспитательного аспекта гласности и обязательного участия общественности в судебном заседании. Современное содержание принципа гласности судебного разбирательства включает в себя следующие элементы.

Во-первых, это открытое разбирательство всех дел во всех судах. Здесь подразумевается возможность любого лица, в том числе никак не связанного с рассматриваемым делом, присутствовать в

зале судебного заседания. Суд не может решать, каким гражданам можно посещать судебное заседание, а каким нет, отдавая предпочтение определенным лицам. Право присутствия в судебном заседании имеет целью обеспечить условия для получения информации о конкретном деле и о правосудии в целом. Прежде всего данное право затрагивает неопределенный круг лиц, имеющий заинтересованность в получении информации о судебном разбирательстве (журналисты, представители общественных и правозащитных организаций, студенты и ученые).

Важно отметить, что право свободного посещения судебных заседаний имеет очерченные законом рамки. Осуществление данного права ограничено необходимостью обеспечения безопасности суда и находящихся в нем людей. Поэтому допускается введение мер безопасности, например пропускного режима, принятия правил поведения в здании суда, присутствия судебных приставов в зале судебного заседания, и других мер. В целях обеспечения безопасности закон закрепляет право судьи удалить из зала суда участника процесса или публику, если они нарушают установленный порядок судебного заседания.

Во-вторых, это право публики наблюдать за ходом судебного разбирательства. Данное право имеет взаимосвязь с устностью и непосредственностью судебного разбирательства – двумя важными принципами гражданского процесса. Сущность данных принципов состоит в том, что в ходе судебного заседания коммуникация между судом и остальными участниками процесса происходит в устной форме. Суд опрашивает участвующих в деле лиц, оглашает содержание документов, непосредственно исследует и воспринимает все имеющиеся в деле доказательства. Это дает возможность суду, участникам процесса, а также и публике непосредственно воспринимать озвученную на заседании информацию. Как отмечает А. Ф. Воронов, «гласность и устность тесно связаны между собой. Без устности гласность теряет смысл: если человек не понимает, о чем речь, его присутствие в зале – формальность» [15, с. 98].

В-третьих, возможность фиксировать ход судебного заседания. Закон допускает фиксацию судебного процесса в письменной форме, путем аудиозаписи, фотографирования, видеосъемки, трансляции судебного заседания через радио, телевидение или через Интернет. Однако не всеми этими формами фиксации можно пользоваться в равной степени. Если фиксация хода процесса в письменной форме или путем аудиозаписи не требует разрешения судьи, то применение остальных форм фиксации процесса возможно только при наличии предварительного согласия председательствующего судьи. Данное требование вполне оправданно с точки зрения закона, так как фото- и видеосъемка, трансляция судебного заседания предполагают использование специальных технических средств, что влечет создание как физиче-

ских, так и психологических неудобств для суда и других участников процесса.

В-четвертых, это публичное объявление судебных постановлений. Сюда включается не только устное оглашение судьей в судебном заседании содержания судебного акта, но и предоставление возможности участникам процесса и неопределенному кругу лиц ознакомиться с содержанием судебных постановлений путем получения копии судебного акта в канцелярии суда, опубликования текстов процессуальных документов суда в СМИ и на официальных сайтах судов. В отношении неопределенного круга лиц действует ряд ограничений: не допускается публичное оглашение решений, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних, перед публикацией решения на сайте суда текст подвергается процедуре деперсонализации (удаления персональных данных участников процесса). Также действует запрет на публикацию решений по определенным категориям дел.

Основания для проведения закрытого судебного заседания также были подвергнуты изменениям. Расширился перечень факультативных оснований, в частности, основанием для ограничения гласности является необходимость сохранения тайны частной жизни граждан, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, либо имеются иные обстоятельства, которые могут помешать правильному рассмотрению дела при гласном их обсуждении.

Вопрос содержания гласности в современном гражданском процессе до сих пор остается предметом дискуссий. Е. В. Вдовина, придерживаясь позиции дореволюционных процессуалистов о двойственном понимании гласности, а также немецкой доктрины гражданского процесса, рассматривает гласность судопроизводства в двух аспектах [16, с. 9]. Первый аспект – это гласность для участников гражданского процесса, то есть гласность в узком смысле. Это совокупность процессуальных прав и обязанностей участвующих в деле лиц, направленных на получение данными лицами информации о процессе. Сюда относятся право быть извещенным о ходе движения дела; право ознакомиться с материалами дела; право непосредственно присутствовать в зале судебного заседания, фиксировать ход процесса допустимыми законом способами, участвовать в судебных прениях; право на ознакомление с текстами судебных актов. Значение гласности для участников процесса, по мнению Е. В. Вдовиной, состоит в том, что «суд создает условия для своевременного получения ими необходимой и достаточной процессуальной информации по конкретному делу» [16, с. 103].

Гласность в широком аспекте – это гласность для неопределенного круга лиц (обычных посети-

телей, представителей средств массовой информации, родственников участников процесса и других лиц). Данный круг лиц обладает правом быть информированными о возбужденных делах, ходе рассмотрения и разрешения дела, посещать судебные заседания, фиксировать ход процесса и получить доступ к текстам судебных актов.

Не все ученые разделяют идею о двойственном содержании гласности. С. В. Праскова считает излишним необходимость выделения гласности для участников процесса. По ее мнению, права участников процесса, связанные с получением информации о статусе дела, ходе рассмотрения дела и результатах процесса, существуют у них не в силу действия принципа гласности, а в силу их процессуального статуса. Лица, участвующие в деле, принимают участие в процессе, извещаются о движении дела, потому что это предписано законом, и введение дополнительных гарантий за счет расширения содержания принципа гласности не имеет смысла [17, с. 72–74]. Стоит отметить сходство данной позиции со взглядами советских процессуалистов, также отрицавших гласность для участников процесса.

Считаем, что гласность судебного разбирательства – это прежде всего право знать. Правом знать должны обладать как обычные люди, не имеющие отношения к конкретному делу, и журналисты, так и участники процесса. И если для первой группы лиц право знать является частью конституционного права на получение и распространение информации любым доступным способом, то для участников процесса право знать – это важный компонент их права на защиту и восстановление нарушенных гражданских прав в судебном порядке. Участникам процесса и заинтересованным лицам, имеющим намерение вступить в дело, должны быть предоставлены необходимые правовые средства и гарантии, обеспечивающие возможность получения указанными субъектами полной и достоверной информации по рассматриваемому гражданскому делу.

Таким образом, гласность судебного разбирательства по гражданским делам, официально появившись в отечественном процессуальном законодательстве в середине XIX века, не утратила своей значимости для законодателя и для представителей юридической науки. В настоящее время вопрос о сущности и перспективах развития гласности судопроизводства не менее актуален, чем раньше. Процесс информатизации правосудия, внедрение в практику работы судов систем веб-конференц-связи, ставшее повсеместным после эпидемии COVID-19 и вынужденного перехода на дистанционную работу, поднимает вопрос о том, как адаптировать гласность к современным реалиям.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=1j412twwey883767598.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=lj41dkgo69786367623
3. Васьяковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Москва: Статут, 2016. 624 с. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/vaskovskij_ev_kurs_grazhdanskogo_processa/?ysclid=lj41fofk9y638156690.
4. Краковский К. П. Иеремия Бентам и судебная реформа 1864 г. в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 9–21. DOI: <http://doi.org/10.22394/2074-7306-2020-1-3-9-21>. EDN: <https://elibrary.ru/oqitla>.
5. Бентам И. О судебных доказательствах / пер. с франц. И. Гороневич. Киев Тип. М. П. Фрица, 1876. 440 с. URL: https://vk.com/wall-102618393_1092?ysclid=lj41y70cew899195970.
6. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. Москва: Статут, 2018. 512 с. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sudebnye_ustavy_rossijskoj_imperii_v_sfere_grazhdanskoy_yurisdikcii/?ysclid=lj41zoewk1974409106.
7. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Санкт-Петербург, 1876. 454 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=205127&ysclid=lj43hubm78919275041>.
8. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е. Санкт-Петербург, 1913. 411 с. URL: https://vk.com/wall-163363903_20?ysclid=lj43mm8wm7383066498.
9. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И. Е. Энгельман, заслуженный профессор, почетный член Императорских университетов Св. Владимира и Юрьевского. Изд. третье учебника русского гражданского судопроизводства, исправ. и доп. Юрьев: В комиссии у И. Г. Крюгера, 1912. XVI. 632 с. URL: https://vk.com/wall-157239545_189?ysclid=lj43qupf5u975823166.
10. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478. URL: <http://museumreforms.ru/node/13953>.
11. Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс: Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для юридических высших учебных заведений. Москва: Госюриздат, 1956. 439 с.
12. Мартинович И. И. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. 550 с. URL: https://pravo.by/upload/pdf/izbrannye-trudy/martinovich_izbrannye_trudi.pdf.
13. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (от 11.06.1964) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. URL: <https://base.garant.ru/3961671>.
14. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва, 1958. 703 с. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf?ysclid=lj44hhqtp5862773049.
15. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. Москва: Издательский Дом «Городец», 2009. 494 с. URL: <https://djvu.online/file/AYK8RDymdTaRO?ysclid=lj44oggsj6514193957>.
16. Вдовина Е. И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 229 с.
17. Праскова С. В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 214 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16041715>. EDN: <https://elibrary.ru/mdyjdj>.

References

1. *Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by a nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved by the All-Russian Vote on 01.07.2020)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lj412twwey883767598 [in Russian].
2. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossijskoj Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 16.04.2022)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation as of 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 16.04.2022)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=lj41dkgo69786367623 [in Russian].
3. *Vaskovskiy E. V. Kurs grazhdanskogo protsesssa. Sub"ekty i ob"ekty protsesssa, protsessual'nye otnosheniya i deistviya* [Course of civil procedure: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions]. Moscow: Statut, 2016, 624 p. Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/vaskovskij_ev_kurs_grazhdanskogo_processa/?ysclid=lj41fofk9y638156690 [in Russian].
4. *Krakovskiy K. P. Ieremiya Bentam i sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii* [Jeremy Bentham and the judicial reform of 1864 in Russia]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasus Legal Vestnik], 2020, no. 3, pp. 9–21. DOI: <http://doi.org/10.22394/2074-7306-2020-1-3-9-21>. EDN: <https://elibrary.ru/oqitla> [In Russian].
5. *Bentam Y. O sudebnykh dokazatel'stvakh. Per. s frants. I. Goronovich* [About judicial evidence. Translated from French; translator I. Goronovich]. Kyiv: Tip. M. P. Fritsa, 1876, 440 p. Available at: https://vk.com/wall-102618393_1092?ysclid=lj41y70cew899195970 [in Russian].

6. *Sudebnye ustavy Rossiiskoi imperii (v sfere grazhdanskoj yurisdiktsii): Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. Uchrezhdenie Kommercheskikh sudov i Ustav ikh sudoproizvodstva. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva gubernii Tsarstva Pol'skogo. Volostnoi sudebnyi ustav Pribaltiiskikh gubernii* [Judicial statutes of the Russian Empire (in the sphere of civil jurisdiction): The Statute of Civil Proceedings. Establishment of Commercial Courts and the Statute of their Proceedings. The Charter of Civil Proceedings of the provinces of the Kingdom of Poland. Volost judicial Charter of the Baltic provinces]. Moscow: Statut, 2018, 512 p. Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sudebnye_ustavy_rossijskoj_imperii_v_sfere_grazhdanskoj_yurisdikcii/?ysclid=lj41zoewk1974409106 [in Russian].
7. Malyshev K. I. *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 1* [Course of civil proceedings. Vol. 1]. Saint Petersburg, 1876, 454 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=205127&ysclid=lj43hubm78919275041> [in Russian].
8. Gol'msten A. H. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. Izd. 5-e.* [Textbook of Russian civil procedure. 5th edition]. Saint Petersburg, 1913, 411 p. Available at: https://vk.com/wall-163363903_20?ysclid=lj43mm8wm7383066498 [in Russian].
9. Engelman I. E. *Kurs russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. I. E. Engel'man, zasluzhennyy professor, pochetny chlen Imperatorskikh universitetov Sv. Vladimira i Yur'evskogo. Izdanie tret'e uchebnika russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva ispravlennoe i dopolnennoe* [Course of Russian civil procedure. Engelman I.E., Honored Professor, Honorary Member of the Imperial Universities of St. Vladimir and Yurievsky. Third edition of the textbook of Russian Civil Procedure, revised and enlarged]. Yuriev: V komissii u I. G. Kryugera, 1912, XVI, 632 p. Available at: https://vk.com/wall-157239545_189?ysclid=lj43qpf5u975823166 [in Russian].
10. *Postanovlenie VTsIK ot 10.07.1923 «O vvedenii v deistvie Grazhdanskogo Protsessual'nogo Kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Grazhdanskim Protsessual'nym Kodeksom R.S.F.S.R.») (utratil silu)* [Resolution of the Central Executive Committee as of 10.07.1923 «On the introduction of the Civil Procedure Code of the R.S.F.S.R.» (together with the «Civil Procedure Code of the R.S.F.S.R.») (expired)]. *SU RSFSR*, 1923, no. 46–47, Article 478. Available at <http://museumreforms.ru/node/13953> [in Russian].
11. *Yudelson K. S. Sovetskii grazhdanskii protsess: Dopushcheno Ministerstvom vysshego obrazovaniya SSSR v kachestve uchebnika dlya yuridicheskikh vysshikh uchebnykh zavedenii* [Soviet civil procedure: Approved by the Ministry of Higher Education of the USSR as a textbook for legal higher educational institutions]. Moscow: Gosyurizdat, 1956, 439 p. [in Russian].
12. Martinovich I. I. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Minsk: Redaktsiya zhurnala «Promyshlenno–torgovoe pravo», 2016, 550 p. Available at: https://pravo.by/upload/pdf/izbrannye-trudy/martinovich_izbrannie_trudi.pdf [in Russian].
13. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RSFSR (ot 11.06.1964) (utratil silu)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation (as of 11.06.1964) (expired)]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR], 1964, no. 24. Available at: <https://base.garant.ru/3961671/> [in Russian].
14. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa* [Course of Soviet criminal process]. Moscow, 1956, 703 p. Available at: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf?ysclid=lj44hhqtp5862773049 [in Russian].
15. Voronov A. F. *Printsipy grazhdanskogo protsessa: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Principles of civil procedure: past, present, future]. Moscow: Izdatel'skii Dom «Gorodets», 2009, 494 p. Available at: <https://djvu.online/file/AYK8RDymdTARo?ysclid=lj44oggsj6514193957> [in Russian].
16. Vdovina E. I. *Printsip glasnosti v grazhdanskom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* [Principle of publicity in civil proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2011, 229 p. [in Russian].
17. Praskova S. V. *Teoreticheskie osnovy glasnosti pravosudiya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical foundations of the transparency of justice: dissertation of the Candidate of Legal Sciences]. Moscow, 2004, 214 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16041715>. EDN: <https://elibrary.ru/mdyjdi> [in Russian].